

Том 24. Глава 8. Необычный эспер.

Зевул молчал, в хижине воцарилась тишина.

Через несколько секунд Пухон медленно произнес: «Брат, ты хорошо знаешь причины и последствия того случая, так что мне ни к чему напоминать. Сегодня брат Дан Сайон прибыл сюда, чтобы одолжить один из драгоценных эсперов Скайи, ради спасения жизни».

Пу Дэ по-прежнему смотрел на Зевула, и первоначальное удивление и онемение в его взгляде сменилось мягкостью. Очевидно, что Пу Дэ чувствовал по отношению к нему то же самое, что и Пухон. Услышав слова Пухона, Пу Дэ с прежним выражением хрипло сказал: «Что это за эспер?» Сейчас его голос был все еще медленным, но все же прежняя заторможенность постепенно исчезала.

Пухон посмотрел на Зевула, вздохнул и сказал: «Он хочет попросить у нас Диск Круговорота Неба и Земли».

Мастер Пу Дэ застыл, выражение его неподвижного лица снова поменялось, очевидно он был очень удивлен.

Зевул вышел вперед и уважительно сказал: «Великие Мастера, душа моего друга десять лет назад была заключена внутри необычного эспера, он практически погиб. И не прошло ни дня, когда бы это не ранило мое сердце. И пусть даже надежда ничтожно мала, я не желаю сдаваться, и я прошу Великих Мастеров о милосердии, если это возможно, помогите мне спасти друга, и я чем угодно отплачу Великим Мастерам за доброту».

Пухон и Пу Дэ вместе сложили руки в молитве, затем Пухон сказал: «Не нужно так говорить, брат Дан Сайон, этим вы убиваете меня». А Мастер Пу Дэ, оправившись от первоначального удивления, нахмурился и сказал: «Прошу, брат Дан Сайон, скажите, откуда вы узнали о Диске Круговорота Неба и Земли и о том, что он находится здесь?» Лицо Зевула снова стало мрачным, он посмотрел на Мастера Пухона.

Пухон горько усмехнулся и сказал: «Брат, об этом я уже только что спрашивал брата Зевула, но он ответил мне, что этот секрет ему рассказал какой-то мудрый старец, и он просил его не выдавать своего имени. Я сам не смог принять решение, ведь это ты всегда охранял Диск Круговорота Неба и Земли, поэтому мне пришлось побеспокоить твою медитацию и спросить твоего мнения».

Зевул только сейчас понял, для чего Пухон и Фасян привели его сюда, к Мастеру Пу Дэ. Видимо, сила этого эспера, Диска Круговорота Неба и Земли, действительно была очень велика, раз уж один из четырех Великих Мастеров Скайи сам лично был его хранителем. Неужели действительно есть надежда на спасение Лазурии? От этой мысли Зевула невольно обдало жаром, он сжал руки в кулаки. В хижине повисла тишина, и все взгляды были молча направлены на Мастера Пу Дэ. Только он опустил глаза, словно думал о чем-то, и когда Зевул смотрел на это ничего не выражающее лицо, на его ладонях выступал пот.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем Мастер Пу Дэ поднял голову и посмотрел на Зевула. «Брат Дан Сайон».

Зевул тут же торопливо поклонился и ответил: «Прошу вас о милосердии, Мастер».

Голос Пу Дэ был по-прежнему хриплым, он медленно произнес: «Десять лет назад, наш брат

Пучжи совершил ужасную ошибку, и весь наш монастырь Скаий виноват перед тобой...»

После этих слов Пухон и Фасян рядом сложили руки в молитве и тихо прошептали: «Амитабха».

Пу Дэ продолжал: «Кроме того, Пучжи лично принес этот Диск Круговорота Неба и Земли в наш Монастырь из своего путешествия в Северо-Западные пустоши, а тебя можно назвать учеником Пучжи, и поэтому было бы разумно доверить тебе этот эспер, но...»

От слов Пу Дэ в сердце Зевула загорелась радость и надежда, но к несчастью тут же лицо Пу Дэ потемнело, как будто он погрузился в сомнения. В сердце Зевула тут же сверкнул зеленый силуэт Лазурии, которая все еще лежала на своем каменном ложе в ледяной комнате, и его начало трясти. Кровь ударила в голову, он закусил губу, сделал два больших шага вперед и оказался прямо перед Пу Дэ.

Пухон и Фасян удивленно вздрогнули, Пу Дэ тоже почувствовал неладное, поднял глаза и посмотрел на Зевула, но в глазах Зевула не исчезало уважительное выражение, его колени вдруг подкосились и он упал на землю прямо перед Мастером Пу Дэ.

Бум!

От земли послышался глухой удар, Зевул ударил лбом о землю перед Пу Дэ, и было видно, как он с силой сжал кулаки, так что костяшки пальцев стали белыми. Его тело сотрясалось, и только голос был все еще спокойным, он тихо проговорил: «Мастер, я совершил множество грехов, и не достоин помилования, но если я не спасу ее, я... я... я... умоляю, Мастер, прошу вас о милосердии...» Наконец, он больше не мог себя контролировать, и его голос стал хриплым, он только и повторял свои мольбы.

Лицо стоявшего рядом Фасяна слегка изменилось, в его глазах мелькнуло сожаление.

Пу Дэ тоже на миг замер, помолчал немного, затем повернулся к Пухону, но тот лишь сложил руки в молитве и ничего не сказал, только через долгое время молчания слегка кивнул.

Пу Дэ медленно развернулся, посмотрел на молодого человека, который все еще лежал на земле перед ним, подумал минуту, затем тихо сказал: «Поднимайся!»

Зевул все еще лежал на земле, не двигаясь.

Губы Мастера Пу Дэ дрогнули, как будто их тронула легкая улыбка. Неясно, о чем он подумал, только раздался его тихий голос: «Ты такой эмоциональный, и правда так сильно похож на брата Пучжи...», на его лице в какой-то момент мелькнула легкая печаль, затем он сказал: «Поднимайся, я выполню твою просьбу».

Зевул вздрогнул, он не мог контролировать радость, подымающуюся в душе, и резко вскинул голову.

Мастер Пу Дэ протянул руку и что-то достал из-за пазухи. Его движения были очень медленными, и время от времени останавливались.

Зевул увидел, как Пу Дэ достал какой-то круглый черный сверток, размером всего в ладонь, но что было внутри, разглядеть было сложно. Если уж этот эспер Мастер Пу Дэ постоянно носил при себе, его мощь действительно нельзя было недооценивать.

Черная ткань, обернутая вокруг эспера, не была туго завязана, Мастер Пу Дэ положил его на землю перед собой и осторожно потянул за конец узла, но перед тем, как раскрыть ткань, он как будто задумался на миг, затем вздохнул, покачал головой и снял черную ткань.

Поток нежного белого сияния выскользнул из черной ткани, и чем дальше, тем он становился ярче, однако совсем не резал глаза. В этом нежном сиянии было видно, как в воздухе парят частички пыли, и в хижине неизвестно откуда вдруг зазвучала тихая приятная песня, которая тут же полетела куда-то ввысь.

Когда черная ткань совсем раскрылась, Зевул, наконец, смог четко рассмотреть то, что лежало перед ним на земле, эспер, который, возможно, давал надежду на спасение Лазурии. Но в следующий миг на его лице вдруг появилось потрясение, словно он немного не мог в это поверить, и Зевул шокировано посмотрел на Мастера Пу Дэ. Но Мастер Пу Дэ был спокоен, на его лице не было никакого выражения, и тогда Зевул невольно повернулся к Мастеру Пухону, и тот лишь легко вздохнул, сложил руки в молитве и тихо произнес: «Амитабха».

***

Лисий холм. Резиденция клана Вим.

Неизвестно с каких пор, многие ученики клана Вим начали чувствовать, что окружающая атмосфера стала какой-то странной. Очень странно, но за эти несколько дней произошло несколько событий, которых раньше никогда не случалось.

Например, лабиринты внутри холма, каменные комнаты в которых жили более ста лет ученики клана Вим, крепкие стены отчего-то начали покрываться трещинами, а ведь раньше, даже если кто-то брал меч и хотел проделать дыру в стене, ему это едва ли удавалось, а если и удавалось, то он был утомлен до смерти. Но за эти несколько дней на множестве каменных стен образовались странные трещины, и к тому же они день ото дня продолжали расти.

Или еще например, люди клана Вим, живущие внутри холма, уже давно привыкли к тихой жизни, но в последнее время, когда они возвращались в свои комнаты и ложились спать, многие как будто слышали какие-то ужасные звуки в глубине земли под своими комнатами. Те странные звуки были похожи на извержение источника лавы, который мог в любой момент взорваться и всех их проглотить. Эти жуткие звуки резали им слух, будили людей ото сна, но после пробуждения опять ничего не было слышно.

Таких странностей здесь раньше никогда не было, но то, что больше всего повергало учеников клана Вим в ужас, это то, что случалось между самими учениками. Некоторые ученики клана Вим, которые обычно были совершенно нормальными, вдруг начинали сходить с ума и впадать в бешенство, совершенно теряя рассудок. Словно жуткие дикие звери они могли ударить любого, кто находился рядом с ними, даже если это был их родственник или друг. Эти взбесившиеся словно звери ученики начинали самым жестоким образом убивать все живое, что встречали на пути, до тех пор, пока другие не объединялись и не убивали его самого.

За короткое время такие случаи участились внутри клана Вим, люди начали бояться друг друга, и никто не мог доверять даже своим друзьям и родным. Никто не знал, что происходит, весь Лисий холм словно погрузился в атмосферу опасности и страха. В один из дней, в кровавом свете солнца, на закате, несколько учеников беспокойно стояли у входа в клан Вим, некоторые молча смотрели на быстро закатывающееся вдалеке солнце, а некоторые думали о чем-то своем, и тоже молчали.

Как вдруг, кто-то вздохнул и сказал: «Кто-то идет».

Все вокруг замерли, подняли взгляд и увидели, что у подножия холма действительно показалась белая тень. Она летела вперед, прямо в сторону клана Вим. Никто не знал, друг это или враг, и потому все начали волноваться. Тень была очень быстрой, и скоро оказалась уже на середине холма. Когда она оказалась уже у входа, ученики клана Вим бросились навстречу, но увидев ее, облегченно выдохнули, ведь это была девушка, которая множество раз помогала их клану, Мастеру Вим и его Правой руке – Кицунэ.

Кицунэ остановилась, и сразу почувствовала что-то странное. Лица учеников клана Вим были угрюмыми, и не похожими на то, какими они были прежде. Может быть, они сами не чувствовали этого, но Кицунэ все-таки была тысячелетней Небесной Лисицей, и она сразу увидела, что над всеми этими учениками словно висит огромный камень, и он давит на них так, что они не могут этого стерпеть.

Но конечно же, она ничего им не сказала об этом, так что ученики расступились и с улыбками открыли ей путь. Кицунэ тоже улыбнулась им и кивнула, подумав про себя, что может быть это Мастер Вим нагнал на них такого страху!

Кицунэ прошла пару шагов внутрь холма, но вдруг остановилась, обернулась и позвала одного из учеников: «Эй!»

Лучше бы она этого не делала, потому что когда она вдруг со спины позвала его, почти в тот же миг все ученики клана Вим подпрыгнули, как ударенные током, а кто-то даже выхватил меч, как будто собираясь сражаться с врагом насмерть.

Кицунэ онемела, посмотрев на все это, затем разочарованно сказала: «Да что это с вами?»

Эти ученики переглянулись между собой, и через несколько секунд опустили оружие и расслабились. Тот ученик, которого позвала Кицунэ, с горькой усмешкой сказал: «Вы что-то хотели?»

Кицунэ внимательно посмотрела на них, и увидела только, что под глазами учеников залегли темные тени, они были хмурыми и уставшими, словно уже долгое время не могли выспаться. Сомнение в ее душе усилилось, она спросила: «Что с вами случилось, почему от одного слова вы так всполошились?»

Тот ученик с горькой усмешкой покачал головой и сказал: «Госпожа, лучше не спрашивайте, а для чего вы меня позвали?»

Кицунэ, подумав секунду, спросила: «Зевул сейчас внутри холма?»

Ученик в ответ покачал головой. «Правая рука уже много дней не возвращался сюда, его здесь нет».

Кицунэ нахмурилась. «Куда он ушел, и он не говорил, когда вернется?»

Ученик ответил: «Правая рука никогда не сообщает нам такого, мы не можем знать, куда он направляется, и тем более, когда он вернется». Кицунэ помолчала немного, кивнула и подумала, что это так и есть. Если Зевул куда-то уходил, обычные ученики никогда не знали об этом. Она развернулась и пошла дальше вглубь холма.

Когда она уже, казалось, ушла довольно далеко, своим слухом, который был во много раз чувствительнее человеческого, издали уловила тихий разговор тех учеников у входа: «Старина Ли, что это с тобой, зачем ты выхватил меч? Хорошо еще, что госпожа Кицунэ не

рассердилась, а иначе я бы посмотрел, как ты будешь оправдываться перед ней». Другой человек горько усмехнулся, очевидно это был «старина Ли», он сказал: «А как ты думаешь, почему я такой нервный? И чего тогда ты сам вскочил, как кролик, даже еще выше? В последнее время мы и на людей неп похожи, живем как звери, я пугаюсь до смерти даже шума травы на ветру».

Все вокруг начали тяжело вздыхать, никто не стал спорить со стариной Ли, словно все думали о том же, и их настроение стало таким плохим, что они больше ничего не сказали.

Кицунэ шла по коридорам лабиринта внутри холма, и задумчивость на ее лице становилась все сильнее. Но что бы она ни думала, она никак не могла понять, что здесь было не так, и продолжала идти вперед. Она вернулась на Лисий Холм, конечно же, с главной целью – найти Зевула, ведь в это путешествие в Южные Границы она, с помощью подсказок колдунов, обнаружила спрятанный за статуей божества на стене секрет. Это было именно то, что она так долго искала для Зевула, но затем она заметила еще одну вещь, и до сегодняшнего дня она не была целиком уверена, стоит ли рассказывать Зевулу абсолютно все.

Однако сейчас Зевула не было на Лисьем холме, и Кицунэ не могла ему ничего рассказать. Вообще-то, некоторое время назад она едва не встретила с ним на заброшенном кладбище близ Хэяна, и если бы они встретились, возможно, все что случилось с Зевулом могло бы повернуться иначе. Но это были только догадки, а как было бы на самом деле, уже никто не мог сказать.

Кицунэ размышляла так, мир слишком огромен, и искать Зевула в одиночку это все равно что искать иглу в океане, сложнее сложного. Однако здесь, внутри Лисьего Холма, его ждала Лазурия, а значит Зевул рано или поздно появится здесь, все равно она пока еще не придумала, что ему сказать, лучше уж она подождет его здесь, а за это время еще раз хорошенько подумает!

Подумав об этом, Кицунэ приняла решение, и не заметила, как пришла к комнате, где жил Зевул. Эхо ее шагов раздавалось по коридору, она прошла еще немного, затем нахмурилась и остановилась.

Обычно по длинным коридорам то и дело сновали туда-сюда ученики клана Вим, переговариваясь и улыбаясь. А теперь здесь было пусто, только одна Кицунэ одиноко стояла посреди коридора.

Все остальные по какой-то причине куда-то исчезли, не осталось и следа!

Лучше бы она этого не делала, потому что когда она вдруг со спины позвала его, почти в тот же миг все ученики клана Вим подпрыгнули, как ударенные током, а кто-то даже выхватил меч, как будто собираясь сражаться с врагом насмерть.

Кицунэ онемела, посмотрев на все это, затем разочарованно сказала: «Да что это с вами?»

Эти ученики переглянулись между собой, и через несколько секунд опустили оружие и расслабились. Тот ученик, которого позвала Кицунэ, с горькой усмешкой сказал: «Вы что-то хотели?»

Кицунэ внимательно посмотрела на них, и увидела только, что под глазами учеников залегли темные тени, они были хмурыми и уставшими, словно уже долгое время не могли выспаться. Сомнение в ее душе усилилось, она спросила: «Что с вами случилось, почему от одного слова вы так всполошились?»

Тот ученик с горькой усмешкой покачал головой и сказал: «Госпожа, лучше не спрашивайте, а для чего вы меня позвали?»

Кицунэ, подумав секунду, спросила: «Зевул сейчас внутри холма?»

Ученик в ответ покачал головой. «Правая рука уже много дней не возвращался сюда, его здесь нет».

Кицунэ нахмурилась. «Куда он ушел, и он не говорил, когда вернется?»

Ученик ответил: «Правая рука никогда не сообщает нам такого, мы не можем знать, куда он направляется, и тем более, когда он вернется». Кицунэ помолчала немного, кивнула и подумала, что это так и есть. Если Зевул куда-то уходил, обычные ученики никогда не знали об этом. Она развернулась и пошла дальше вглубь холма.

Когда она уже, казалось, ушла довольно далеко, своим слухом, который был во много раз чувствительнее человеческого, издали уловила тихий разговор тех учеников у входа: «Старина Ли, что это с тобой, зачем ты выхватил меч? Хорошо еще, что госпожа Кицунэ не рассердилась, а иначе я бы посмотрел, как ты будешь оправдываться перед ней». Другой человек горько усмехнулся, очевидно это был «старина Ли», он сказал: «А как ты думаешь, почему я такой нервный? И чего тогда ты сам вскочил, как кролик, даже еще выше? В последнее время мы и на людей неп похожи, живем как звери, я пугаюсь до смерти даже шума травы на ветру».

Все вокруг начали тяжело вздыхать, никто не стал спорить со стариной Ли, словно все думали о том же, и их настроение стало таким плохим, что они больше ничего не сказали.

Кицунэ шла по коридорам лабиринта внутри холма, и задумчивость на ее лице становилась все сильнее. Но что бы она ни думала, она никак не могла понять, что здесь было не так, и продолжала идти вперед. Она вернулась на Лисий Холм, конечно же, с главной целью – найти Зевула, ведь в это путешествие в Южные Границы она, с помощью подсказок колдунов, обнаружила спрятанный за статуей божества на стене секрет. Это было именно то, что она так долго искала для Зевула, но затем она заметила еще одну вещь, и до сегодняшнего дня она не была целиком уверена, стоит ли рассказывать Зевулу абсолютно все.

Однако сейчас Зевула не было на Лисьем холме, и Кицунэ не могла ему ничего рассказать. Вообще-то, некоторое время назад она едва не встретила с ним на заброшенном кладбище близ Хэяна, и если бы они встретились, возможно, все что случилось с Зевулом могло бы повернуться иначе. Но это были только догадки, а как было бы на самом деле, уже никто не мог сказать.

Кицунэ размышляла так, мир слишком огромен, и искать Зевула в одиночку это все равно что искать иглу в океане, сложнее сложного. Однако здесь, внутри Лисьего Холма, его ждала Лазурия, а значит Зевул рано или поздно появится здесь, все равно она пока еще не придумала, что ему сказать, лучше уж она подождет его здесь, а за это время еще раз хорошенько подумает!

Подумав об этом, Кицунэ приняла решение, и не заметила, как пришла к комнате, где жил Зевул. Эхо ее шагов раздавалось по коридору, она прошла еще немного, затем нахмурилась и остановилась.

Обычно по длинным коридорам то и дело сновали туда-сюда ученики клана Вим, переговариваясь и улыбаясь. А теперь здесь было пусто, только одна Кицунэ одиноко стояла

посреди коридора.

Все остальные по какой-то причине куда-то исчезли, не осталось и следа!

Кицунэ обернулась и увидела, что в конце коридора все накрыто чернотой, такой густой, что через нее не пробиться.

Она молча продолжила идти вперед, ее шаги устало раздавались эхом по коридорам, в несколько раз звонче, чем обычно.

В этой странной звенящей тишине Кицунэ медленно подошла к комнате Зевула, почему-то, пусть даже его не было здесь, она машинально пришла сюда, и когда уже собиралась толкнуть дверь и войти, ее рука вдруг застыла, словно она заметила что-то такое, что заставило ее медленно поднять голову и посмотреть наверх.

На крепкой стене над комнатой Зевула виднелись семь или восемь глубоких трещин, толстый камень был расколот какой-то невероятной силой, трещины были кривыми, словно раны на теле камня, даже казалось, что из них вот-вот польется кровь!

Кицунэ вдруг начала дрожать, и зрачки ее глаз, глядящих на эти трещины, слегка сузились. Со своим тысячелетним опытом, она очень четко ощутила, как вокруг нее и на этих извивающихся трещинах то появлялась, то пропадала очень странная энергия.

И эта энергия заставила ее невольно почувствовать отвращение!

Но еще до того, как она поняла, что происходит, случилось нечто странное. Вдалеке за ее спиной из коридора раздался ужасный рев, жуткий и душераздирающий. За ним послышались другие крики, кто-то был в ярости, кто-то был напуган, крики гнева, ругани и слезы смешались в один шум, который налетел словно ветер.

Силуэт Кицунэ качнулся, и она направилась в сторону этих криков. Только теперь она по-настоящему признала, что внутри Лисьего холма произошло что-то неизвестное ей, и это было что-то ужасное!

Ее тень быстро неслась вперед по коридору, сейчас в опустевших коридорах неизвестно откуда вдруг появилось множество людей, только кто-то из них вдалеке пытался убежать, но еще больше людей, охваченные энергией убийства, со своими мечами и эсперами неслись вперед. Издалека раздался чей-то плач: «Началось, опять началось, теперь старина Ли сошел с ума...» Сердце Кицунэ замерло на миг, отчего-то ей стало тяжело на душе, а затем она уже оказалась близко к месту событий и остановилась в месте, которое окружало множество людей.

На лице каждого из них сияла жажда убийства, но Кицунэ прекрасно видела, что за этим прячется страх. В толпе один человек был весь покрыт кровью, он сжимал в руке острый клинок, и ревел словно взбесившийся зверь. Время от времени он взмахивал мечом и к его ногам падали люди. На их телах виднелись глубокие раны, по всей видимости, их было уже не спасти.

Кицунэ онемело смотрела на убийцу, который словно полностью погрузился в безумие, ведь только несколько секунд назад она слышала его разговор с другими учениками на входе внутрь холма, и он казался ей нормальным, только все время о чем-то беспокоился. Но за какие-то минуты все его друзья уже лежали у его ног, убитые им. А он сам, словно бешеный зверь, не переставая яростно ревел.

Люди вокруг были охвачены гневом, через секунду толпа подалась вперед и старина Ли снова замахал руками, чтобы убить кого-нибудь, но через миг еще более сильные клинки повалили его на землю, и когда через миг толпа разошлась, Кицунэ молча посмотрела вперед и увидела лишь его тело, которое слегка шевелилось на земле, все покрытое ранами. В тот момент его взгляд встретился со взглядом Кицунэ.

«Бах!»

Ей показалось, что в голове прозвучал беззвучным гром, и Кицунэ невольно отшатнулась на полшага назад. Краски исчезли с ее лица, глаза этого человека были полностью залиты кровью, и жажда убийства в них уже не была похожа на человеческие чувства. Это душераздирающее отчаяние заставило ее дыхание сбиться, несмотря на тысячелетия опыта.

Это пространство было наполнено безумием!

Толпа, тихо переговариваясь, в страхе отступила, Кицунэ медленно сделала шаг и приблизилась к телу, из которого уже ушла жизнь.

Свежая кровь беззвучно лилась наружу, впитываясь в глиняно-каменный пол. Те налитые кровью глаза, когда из них ушла жизнь, стали темными и багровыми. Кицунэ внимательно вгляделась в них, и вдруг резко развернулась, ее лицо было ледяным. Она посмотрела в конец коридора, который снова стал пустым и молчаливым.

Из темноты впереди непрерывно исходила волна густой кровавой энергии, словно огромный кровавый зверь смотрел на все, что было снаружи, и требовал потоков свежей крови.

Ей показалось, что в этой темноте прячется чья-то тень!

<http://tl.rulate.ru/book/13084/423785>